

Murena Murrey

"Дневник одной девушки или фрагменты из её жизни"

<https://litres.ru/74230168>

SelfPub; 2026

Аннотация

История одной девушки, наполненная испытаниями, потерями и неожиданными поворотами судьбы.

После смерти отца привычный и такой знакомый мир Камиллы рушится. Ей приходится заново взглянуть на многие вещи и понять, что то, что раньше казалось ей естественным и правильным, после этой утраты приобрело совсем другой смысл.

Впереди её ждут новые испытания, сложные решения и жизненные потрясения. Камилле предстоит пройти через боль, разочарования и трудности, чтобы закалить свой характер, обрести себя и выйти победительницей из всех испытаний, которые приготовила для неё судьба.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Murena Murrey

"Дневник одной девушки или фрагменты из её жизни"

Глава

Предисловие

Как хорошо быть молодой, симпатичной девушкой, у которой вся жизнь впереди и кажется, что ничего плохого произойти не может.

Меня зовут Камилла Барбашина, и я хочу поделиться со своими читателями радостями и огорчениями своей жизни.

Я никогда не считала себя красавицей, хотя мне нередко говорили комплименты. Моё детство было похоже на сказку. Мои родители не были богатыми людьми, но и не бедствовали. Мама с папой всегда старались принести в дом всё самое лучшее, чтобы порадовать и побаловать нас.

Нас в семье двое. Моя старшая сестра Анна возилась со мной, пока я была маленькой. Дедушка с бабушкой тоже всегда были рядом. Но любимицей у бабушки была именно я.

Моя бабуля любила раскладывать гадальные карты, но де-

лала это так, чтобы никто не видел. Гадала она как-то по-особенному, совсем не так, как обычные гадалки. После её смерти карты достались мне на память и на удачу.

Сверхъестественных способностей у меня, конечно, нет, но иногда мне снятся вещие сны, которые потом сбываются точь-в-точь. А ещё бывает, что стоит мне чего-то сильно пожелать — и спустя какое-то время это сбывается.

По утрам, когда дедушка провожал сестру в школу, я брала её портфель и ходила с ним по комнате кругами, представляя, что тоже иду в школу.

В детстве у меня всегда было много игрушек. Со временем почти все они потерялись или были отданы. Дети ещё не понимают настоящей ценности вещей.

Отношения с мамой и сестрой начали портиться после того, как у сестры появился парень её мечты. Он никого не уважал, а потом, немного освоившись и почувствовав себя хозяином в доме, начал приставать ко мне.

Когда не удалось поговорить с ним по-хорошему, я сказала обо всём маме. Но она лишь отмахнулась от меня, как от назойливой мухи, сказав:

— Сама виновата, что он пристаёт.

Сестра, узнав об этом, вообще перестала со мной разговаривать.

Никогда бы не подумала, что самые близкие люди отнесутся ко мне с таким пренебрежением и поверят какому-то уроду, а не собственной дочери и сестре.

Я всегда думала, что буду жить в доме моей мамы, где прошло моё детство.

С ранних лет я стремилась к самостоятельности, хотела всё делать сама и мечтала иметь свой собственный уголок в большом доме. Мне выделили отдельную комнату, которую я обустроила по своему вкусу.

Однажды на день рождения мне подарили мягкую игрушку. С тех пор я питаю к ним особую слабость.

Моя бабуля приучила меня к порядку во всём. Именно от неё мне достались любовь к чистоте и стремление создавать домашний уют.

Убиралась в доме всегда я, потому что мне это действительно нравилось. Правда, после моей уборки никто не мог ничего найти, но это уже было не так важно. Главное — в доме становилось чисто, красиво и по-домашнему уютно.

Наверное, из-за аллергии я терпеть не могу пыль и грязь. А недавно у меня появилась аллергия ещё и на тополиный пух.

Ещё я очень люблю сладкое — я настоящая сладёна. Могу за один раз съесть две плитки шоколада и при этом не страдать ни от тошноты, ни от аллергии.

Обожаю животных, особенно кошек. Они такие мягкие и пушистые. Когда на душе тяжело, достаточно погладить кошку по шелковистой шёрстке — и сразу становится легче.

Со своим мужем я познакомилась давно, но тогда у нас не получилось быть вместе. Обстоятельства сложились не

в нашу пользу. Мы были ещё совсем детьми — молодыми, неопытными, многого не понимали и не знали, как устроена жизнь.

Если бы жизнь была похожа на кино, можно было бы просто отмотать плёнку назад, переснять неудачный кадр, сыграть всё заново. Но в жизни невозможно вернуться в прошлое и что-то исправить.

Спустя десять лет судьба дала нам второй шанс быть вместе, и на этот раз мы его не упустили. Наверное, если бы это была не судьба, мы бы никогда не встретились вновь.

Я всегда боялась, что кто-то из родителей может умереть. По утрам я просыпалась раньше всех и первым делом заглядывала в спальню родителей, прислушиваясь к их дыханию.

Все мои беды начались после смерти папочки, к которому я была очень привязана и которого, наверное, любила даже больше, чем маму.

Смерть папы так сильно на меня повлияла, что в тот же день я бросила курить. С тех пор я даже не смотрю на сигареты, и желание закурить больше не возникало.

Хотя все вокруг говорили, что я никогда не смогу бросить курить, потому что у меня нет силы воли.

Я очень долго переживала смерть папы. По ночам мне снились страшные сны, снова и снова всплывали картины его последних дней. Внутренний голос твердил, что я умру так же, как и он.

Я просыпалась в холодном поту с ужасной головной бо-

лю. Всё тело покрывалось холодным потом, мысли путались, и мне становилось всё труднее здраво рассуждать.

Я боялась оставаться одна — и дома, и на работе. У меня появился страх закрытых дверей и темноты. Больше всего я ненавидела и боялась наступления ночи.

Я попросила маму спать рядом со мной, чтобы мне было не так страшно. Засыпала, крепко держа её за руку.

По ночам у меня часто случались приступы. Я задыхалась, меня всю трясло, сердце бешено колотилось, а холодный пот буквально прошибал с головы до ног.

Я обошла множество врачей, пытаюсь убедиться, что со мной всё в порядке, что я не больна и не умру в ближайшее время.

Позже один очень умный и опытный врач объяснил мне, что у меня развилась вегето сосудистая дистония и что толчком к её развитию стал сильнейший стресс.

Одним словом, это был настоящий кошмар, который невозможно описать словами.

Этот недуг живёт со мной и по сей день. Иногда мне настолько плохо, что я не могу даже встать с постели. Почти каждый день меня мучают сильные приступы головной боли, сопровождающиеся повышением давления.

Я старалась как можно больше времени проводить среди людей, задерживалась на работе, потому что дома всё напоминало о папе. Мне не верилось, да и до сих пор не верится, что его больше нет. Больше всего меня мучает мысль о том,

что я так и не успела сказать ему, как сильно его люблю.

Смерть папы открыла мне глаза на одну простую истину: между нашим и загробным миром существует очень тонкая грань. Сегодня человек здесь, а завтра — уже там.

Иногда на меня накатывали волны страха и ужаса, но со временем я научилась справляться с ними, повторяя себе: — Всё будет хорошо.

Мне постоянно нужно было двигаться. Я не могла спокойно сидеть на месте. Даже когда очень хотелось просто отдохнуть, тяжёлые мысли не давали покоя и словно гнали меня вперёд.

В пять утра, а иногда и раньше, я уже была на ногах. Сон больше не приходил.

Постепенно панические атаки стали отступать. Моё состояние понемногу приходило в норму. Я снова могла спокойно оставаться наедине с собой и своими мыслями.

Боль от смерти папы не исчезла, но со временем немного притупилась. Дышать стало чуть легче.

Я снова начала замечать жизнь вокруг себя, видеть краски, которые раньше словно исчезли. До этого весь мир казался мне серым, а взгляд был затуманен горем.

После смерти папы я очень изменилась и повзрослела. Стала чаще задумываться о будущем и вообще о смысле жизни.

У меня появилось огромное желание выйти замуж, чтобы больше никогда не оставаться одной.

К тому времени прошло уже четыре месяца с тех пор, как я перестала жить в доме мамы. Она выгнала нас с мужем, словно провинившихся котят.

Хорошо, что бабуля моего мужа приняла нас обратно. Однажды мы уже жили у неё, но не смогли ужиться из-за разных характеров, взглядов на жизнь и постоянных ссор. В конце концов мы не выдержали и переехали к моей маме. Она сама нас позвала, но с условием, что мы будем платить за проживание.

Деваться было некуда. Тогда я ни минуты не хотела оставаться у бабули мужа. В тот момент я её ненавидела.

Муж понял меня без лишних разговоров, и мы съехали.

За те полгода, что мы прожили у мамы, произошло столько всего, что вспоминать страшно. Мне этого хватило на всю жизнь. Это был настоящий ад.

Несмотря ни на что, я благодарна бабуле моего мужа за то, что она снова приняла нас. Иначе куда бы мы пошли? Бомжевать?

Никогда не забуду тот день, когда нас с мужем выгнали из дома вместе с вещами. Чего только я тогда не слышала в свой адрес и в адрес своего мужа.

Честно говоря, я скучаю по маме. Но не по той, которой она стала сейчас, а по той, которая любила меня, которой я доверяла свои страхи и секреты, которая поддерживала, понимала, давала советы и всегда старалась помочь.

После смерти папы мама резко изменилась. Не знаю, что

стало причиной: то ли она попала под влияние моей сестры, то ли её настолько изменила потеря близкого человека.

Когда я начала встречаться со своим будущим мужем, мама сначала приняла его хорошо. Но потом неожиданно возненавидела. До сих пор я так и не поняла почему.

Она обвиняла его во всех смертных грехах, хотя он искренне старался помочь ей и всегда был готов поддержать.

Мама называла его вором, обманщиком и говорила, что он мне не пара.

Но решать это не ей.

Это моя жизнь. И если я когда-нибудь ошибусь, то это будет мой собственный жизненный урок.

Глава 1

Странный был день вчера.

В это воскресенье мне обязательно нужно было быть на работе по просьбе начальницы. Я проснулась рано утром под шум дождя. Мой муж как раз вернулся с прогулки с собакой. Он умылся, поцеловал меня и лёг дальше спать.

Я снова задремала. Хорошо, что будильник был заведен на нужное время. Какой заботливый у меня муженёк! Правда, звонок у будильника слишком тихий и приятный для того, чтобы под него просыпаться. Мы с мужем не всегда его слышим.

Надо будет не забыть сменить сигнал у будильника на более громкий.

Я встала. Погода за окном совсем не радовала, и хотелось

обратно в постельку. На работу вообще расхотелось идти.

Если честно, я ненавижу дождь. Боюсь промочить ножки и не люблю таскаться с зонтом. А в последнее время у меня вся обувь практически выходит из строя — что новая, что старая. Одну, похожу день-два, и всё: то подошва отлетит, то каблук сломается.

Как будто кто-то сглазил. Чтобы это никак не отражалось на организме, всё плохое достаётся моей обуви.

Я плюнула на всё и пока стала ходить в резиновых тапках. Они у меня одни — и для работы, и для дома.

До чего я дожила: даже нормальную обувь не могу себе позволить. Надеюсь, это ненадолго.

Кстати, это ещё одна причина, чтобы в такую погоду не идти на работу: нормальной обуви нет, чтобы ноги были закрыты. Вот такая пакость.

Когда в обычное воскресенье, когда никуда не надо идти, дождя нет, а как только куда-то нужно отправляться — пожалуйста, получите дождь.

Набравшись смелости, я всё-таки решила позвонить начальству и, сославшись на плохое самочувствие, отпроситься.

После долгих гудков трубку наконец сняли, и сонный голос произнёс:

— Алло!

— Алло, это я. Доброе утро, Анна Сергеевна. Я вас не разбудила? — Станный вопрос в такой ранний час.

— Милочка, это вы? Что-то случилось?

— Можно я сегодня не выйду на работу? Я очень плохо себя чувствую, мне надо отлежаться, — сходу затараторила я.

Вроде всё правильно сказала и ничего не забыла.

— Да, хорошо. Я вас отпускаю. Выздоровливайте, милочка. Я вполне смогу обойтись без вас сегодня.

— Спасибо, Анна Сергеевна. До свидания!

— До свидания, милочка!

Послышались гудки.

Повезло мне с начальством. Но иногда бывает стыдно за то, что я из-за своей лени иногда притворяюсь больной и не выхожу на работу.

Получается, я пользуюсь добротой своего начальства. Но что поделать? Все в этой жизни друг друга используют.

Придя в себя после телефонного разговора, я с чистой совестью отправилась спать.

Но почему-то что-то не давало мне покоя даже во сне.

Зато мне снились прекрасные сны, в которых мы с мужем жили в своей собственной квартирке, о которой я мечтала уже очень давно.

Как говорится, мечтать не вредно.

Я то и дело открывала глаза, разглядывала потолок, а потом снова погружалась в сон.

Мне снилось, что я получила огромную посылку. Я шла с ней домой и гадала, что же находится внутри.

Во сне мой муж был дома. Он обалдел, увидев меня с огромной коробкой.

Когда мы её открыли, то обнаружили там красивый ключ с брелоком и кучу документов, связанных с оформленной на меня квартирой.

Прилагалась и дарственная.

Какая-то незнакомая мне женщина переписала на меня свою квартиру.

Мы с мужем были на седьмом небе от счастья.

На этом сон прервался, потому что я проснулась от того, что муж слез с кровати.

Не подумайте, что мой муж толстый и неуклюжий. Просто кровать у нас расположена не очень удобно: она стоит вплотную к стене. А так как я сплю с краю, мужу каждый раз приходится перелезть через меня.

Спросонья мой муженёк пробирается к выходу не очень аккуратно, постоянно задевая меня ногами. После таких задеваний спать уже совсем не хочется.

Как всегда, я встала невыспавшаяся, вся разбитая и злая.

Летом вообще невозможно нормально спать из-за постоянно жужжащих комаров и невыносимой духоты.

Первое, о чём думает по утрам Борис — так зовут моего мужа, — это:

«Что бы поесть?»

Я считаю, что для здорового мужика это нормально.

Он умывается и идёт на кухню изучать содержимое холо-

дильника.

А мне по утрам хочется только одного: горячего, крепкого кофе и хорошенько умыться, чтобы смыть с себя остатки сна.

Мы живём у бабули моего мужа, с которой поначалу у меня не складывались отношения.

Первое время я ко всем родственникам мужа относилась с подозрением. Мне постоянно казалось, что нужно ждать какого-то подвоха с их стороны.

Я держалась особняком от всех и вообще считаю, что была тогда очень странной девушкой.

Закрытая личность, погружённая в свой собственный мир.

Это потом я устала ходить букой, постепенно оттаяла и привыкла ко всем, а особенно к бабуле.

Очень часто при ней, разговаривая с мужем, я машинально называю её бабулей, а не тётей Светой.

Потом, конечно, становится немного неловко, но долго я по этому поводу не переживаю.

Глава 2

На следующее утро муж проводил меня до метро. Мы поцеловались и разошлись.

В метро хоть всегда и прохладно, но от скопления людей в вагоне мне было как-то не по себе. Если честно, меня пугает большое количество людей. Мне кажется, что в час пик все становятся злыми и думают только о себе: как бы поскорее занять самые лучшие места в вагоне.

Ну и я от них не отстаю.

Я заняла место посередине — самое лучшее, на мой взгляд. Оно удобнее, чем сиденья с краю, где все толкаются и пихаются. Нужно беречь свои нервы.

Но я всегда уступаю место пожилым людям, правда, если они встают рядом со мной. А вообще пусть мужики поднимают свои задницы и уступают места пожилым.

Такая злость иногда берёт на некоторых людей, которые сядут, развалятся, будто у себя дома на диване, и даже не подвинутся, чтобы уступить место.

Пока добиралась до работы, вся изжарилась на солнце. По дороге купила шоколадку — благо до работы оставалось недалеко, а то бы она вся растаяла. Ещё купила килограмм сахара.

Сахар нынче подорожал, потому что все варят варенье, спрос на него большой, и цены с каждым днём взлетают всё выше и выше.

Я стараюсь как можно меньше сыпать его в кофе, хотя сама по себе я большая сладёна.

Начальства моего ещё не было. Я прошла в свой кабинет, который обустроила по своему вкусу. И вообще, работа мне очень нравилась. Ничего сложного, зато зарплата именно такая, о какой я всегда мечтала.

Мой рабочий день начинался в девять часов утра. К десяти часам подъезжала моя начальница, которой я подавала кофе с печеньем.

Целый час до десяти я занималась своими «прямыми обязанностями»: проветривала помещение, протирала пыль, поливала цветы.

В кабинете своей начальницы я делала то же самое. Напоследок включала кондиционер и закрывала дверь, чтобы до её прихода кабинет успел охладиться.

У себя я кондиционер не включала. Я их терпеть не могу. Лучше весь день буду сидеть с открытым окном, чем включать кондиционер и застужать поясницу.

На всё это у меня уходило полчаса. За это время я ещё успевала включить компьютер и заварить себе кофе.

Следующие полчаса я пила кофе с шоколадкой, просматривала почту и смотрела прогноз погоды.

Ровно в десять часов утра приезжала моя начальница, а спустя пятнадцать минут я заходила к ней в кабинет с блокнотом и ручкой.

Кстати, работаю я в редакции, где моя начальница Анна Сергеевна является непосредственным директором.

Услугами нашей редакции пользуются многие люди. Моёй начальнице приносят недоработанные статьи, которые нужно немного отредактировать: где-то что-то убрать, где-то добавить, потом всё ещё раз перечитать, обработать и сделать в лучшем виде, чтобы заказчик остался доволен результатом.

Эти статьи она поручает исправлять мне, потому что лучше всего это получается именно у меня.

Она как бы посредник между заказчиками и мной.

Через пятнадцать минут я зашла к ней:

— Доброе утро, Анна Сергеевна! Сделать вам кофе?

— Доброе утро, милочка! Да, сделайте, пожалуйста, и принесите мне что-нибудь сладкое.

— Хорошо. Есть для меня работа?

Она выдвинула ящик стола, достала оттуда толстую папку с бумагами и протянула её мне.

— Милочка, этой работы вам хватит надолго. Внутри папки найдёте конверт с авансом от заказчика, остальное, как всегда, после окончания работы.

— Хорошо. В какой срок мне нужно уложиться?

— До конца недели вы должны успеть.

— Хорошо. От вас будут какие-нибудь поручения?

— Нет. Если что, я вас позову.

— Хорошо.

Я взяла папку, прошла в свой кабинет и положила её на стол.

Сначала нужно сделать кофе для начальства, а потом уже заниматься всем остальным.

На поднос рядом с кружкой горячего кофе я поставила вазочку, наполненную разными конфетами и печеньем.

Отнеся всё это начальнице, я первым делом заглянула в конверт и, пересчитав деньги, которые мне привалили, положила его в сейф.

Сумма вышла приличная, и она меня порадовала.

После этого я с головой погрузилась в работу, ни на что не отвлекаясь.

В обед моя начальница укатила в неизвестном направлении, сказав, что сегодня её уже не будет.

Попала я к ней совершенно случайно. Однажды, от безысходности, я зашла в здание редакции в надежде найти хоть какую-нибудь работу.

Зайдя в отдел кадров, спросила, не нужен ли им работник, хорошо знающий компьютер.

Как раз в это время там находилась Анна Сергеевна.

Она посмотрела на меня и спросила:

— А что вы умеете делать? В компьютере разбираетесь? Тексты сможете компоновать, убирать лишнее и добавлять что-то своё?

— Компьютер я знаю хорошо, а с текстами могу попробовать. Уверена, что у меня получится.

— Тогда я беру вас к себе в помощницы. Будете моим секретарём. Меня зовут Анна Сергеевна, и я являюсь директором этой редакции.

— Мила, очень приятно. Когда мне приступить к своим обязанностям?

— Пройдёмте в мой кабинет. Паспорт при себе имеете? Я вас оформлю.

— Нет, только ксерокопия паспорта есть.

— Сойдёт. Сейчас я вас оформлю официально, покажу рабочее место, объясню обязанности, и с завтрашнего дня

можете приступить к работе.

Я написала заявление, Анна Сергеевна подписала его, а я оставила ей ксерокопию паспорта.

Затем она показала мне моё рабочее место — отдельный небольшой кабинетик, как раз для меня.

С тех пор прошло полгода.

Я очень ценила свою работу и своё место, потому что боялась её потерять. Я была научена горьким опытом: почти целый год не могла устроиться на работу.

Каждый день я искала работу через интернет и газеты, ходила на бесконечные собеседования, где мне говорили одно и то же:

«Нет, вы нам не подходите».

«Уже взяли».

И, конечно же, самая популярная фраза:

«Оставьте свой номер, мы вам обязательно перезвоним».

Только спустя год бесконечных поисков работы и домашних скандалов, возникавших на этой почве, мне наконец повезло.

Тогда ещё мой папа был жив, но уже нездоров. Считанные дни оставались моему папочке до смерти.

Как это ужасно — наверное, чувствовать приближение смерти.

Мне помогла устроиться на работу знакомая моей мамы. Мама поговорила с ней, и та сказала, что в одном колледже требуется секретарь для завуча по учебной части.

В первые минуты, когда я туда пришла и поговорила со своей будущей начальницей, она мне очень понравилась.

Её звали Алла Валентиновна.

Но больше всего меня поразила её фамилия, которая удивительно подходила её характеру.

Необычно звучная, почти царская — Зверева.

Я долго привыкала к своей начальнице. Меня ещё поразило и то, что она ко всем обращалась не по имени, а по прозвищам: котёнок, ребёнок, кошечка и тому подобное.

После моей мамы, которая отказалась от меня только потому, что я вышла замуж не за того парня, которого она хотела, Алла Валентиновна стала для меня почти как мама.

Она всегда понимала меня и отпускала с работы, когда мне это было необходимо.

Впервые в жизни я встретила такого человека и имела честь работать под её руководством.

В ней не было ни капли зависти, заносчивости или злости. Она была абсолютно чистой, доброй, красивой, умной и человечной женщиной.

Именно настоящей женщиной — с большой буквы. Она так хорошо относилась к своим подчинённым, что многие просто ради неё до последнего не увольнялись с работы.

В ней были качества, присущие настоящим женщинам: женственность, ранимость, мягкость и нежность.

Она не боялась показаться слабой. Если ей было плохо или тяжело, она не скрывала своих эмоций и могла запла-

каться.

Иногда она кричала на преподавателей, но всегда по делу, никогда просто так.

Поначалу доставалось и мне. Я убегала и плакала, но однажды она позвала меня и сказала:

— Ты на меня не обижайся, ребёнок. Я не со злости кричу, просто нервы не выдерживают. Это работа, и на работе бывает всякое.

После этого я перестала на неё злиться и обижаться, даже когда попадала под горячую руку.

Я не думала, что во второй раз мне так повезёт с начальством.

Анна Сергеевна доверяла мне и часто оставляла меня вместо себя. Я привыкла справляться без неё и уже спокойно к этому относилась.

Обедать не хотелось, поэтому я решила отдохнуть и немного полазить в интернете.

Я зашла в раздел «Юридические услуги».

Надо было давно этим заняться.

Я твёрдо решила найти адвоката, хорошо разбирающегося в своём деле, который помог бы мне отсудить свою часть дома у моей матери.

Я открывала объявление за объявлением и наткнулась на одно:

«Адвокатские услуги. Консультация по телефону бесплатно».

Недолго думая, я набрала номер.

— Алло, здравствуйте! Я по объявлению, по поводу бесплатной консультации с юристом.

— Да, я слушаю.

— У меня к вам один вопрос. Можно ли отсудить часть своего имущества при живой матери?

— Нет, не можете. По закону только после смерти вашей мамы.

— Хорошо. Тогда почему в кодексе пишут, что можно?

— Сейчас вышел новый кодекс, с новыми законами. Вы, наверное, читали старый, от 1999 года.

— Понятно. Спасибо за совет. До свидания.

Я повесила трубку и про себя подумала:

«Тупой какой-то адвокат попался. Не верю я ему».

Я сама знала по многочисленным рассказам знакомых, что можно подать заявление в суд на раздел имущества.

Только для этого нужны большие деньги и суперклассный адвокат.

Я всё это понимала и со своим мужем не раз об этом разговаривала, но пока возможности затеять всё это не было.

Я не особо расстроилась. День прошёл без происшествий, и я, попудрившись и прихорошившись, начала собираться домой.

Я всё закрыла, выключила компьютер, забрала деньги — правда, не все, а совсем немного, чтобы купить к ужину что-нибудь вкусненькое.

Глава 3

По дороге домой я встретила мужа, с которым мы зашли в магазин, купили всё необходимое и довольные вернулись домой.

Дома всё разложили, и Боря ушёл гулять с собакой.

Бабули ещё не было.

Я налила себе холодного напитка с лимонным вкусом, выпила и прилегла отдохнуть и подумать.

Хорошо, что я вовремя забрала свои документы из дома через свою сестру, а то вряд ли мне бы их потом отдали.

Я сама даже не понимала, как мне хватило нервов и сил всё это провернуть.

Если честно, я думала, что не получится забрать документы, но всё прошло как по маслу.

Я отправила сестре сообщение, в котором написала:

«Мне срочно нужны все мои документы для работы. Передай их, пожалуйста, через тётю Люду».

Тётя Люда — знакомая моей мамы.

Сестра ответила, что завтра, когда передаст документы, отправит мне сообщение.

На следующий день я прождала почти до обеда и, не выдержав, написала ей сама:

«Можно идти к тёте Люде за документами? Она дома?»

«Её пока нет дома, телефон не отвечает. Я тебе сброшу сообщение, когда она появится».

Времени уже было много, и я не хотела куковать до вечера

на работе, поэтому решила сама сходить к тётё Люде.

Не хотелось её видеть, но ничего не поделаешь. Если мне нужны были документы, другого выхода не было.

Я пришла к ней, долго звонила в дверь, и наконец мне открыли.

— Здравствуйте. Моя сестра должна была передать вам мои документы.

— Нет, мне ничего не передавали. Они не могли найти твои метрики и решили все документы отдать разом, когда найдутся метрики.

— Так странно. Получается, меня обманули, а я прождала всё утро. И что мне теперь делать?

— Сходи сама...

— Нет уж. Не хочу лишний раз видеть их злые и недовольные лица.

— Ну что за детский сад? Если тебе так срочно нужны документы, другого выхода нет. Придётся идти самой.

— Прекрасно. В конце концов, вы правы. Придётся тащиться самой. Ни на кого надежды нет. Ладно, спасибо. До свидания!

— До свидания!

Я быстренько настроилась на нужный лад и по дороге к дому написала сообщение сестре:

«Я сейчас приду через десять минут. Вынеси мне, пожалуйста, документы».

Через минуту пришёл ответ:

«Хорошо».

Документы вынесла мне сестра. Мама не захотела со мной встречаться, сославшись на то, что ей плохо.

Ну и ладно. Переживу.

Но как же тяжело было идти к дому моего детства через знакомые улочки, по которым я когда-то бегала, ходила, играла и вела беззаботную жизнь.

Я никогда бы не подумала, что совсем скоро моя жизнь так сильно изменится.

Я шла и понимала: этого больше никогда не повторится.

Я шла и понимала, что этого больше никогда не повторится. Всё вокруг осталось таким же, как прежде, только я повзрослела, и мой взгляд на многие вещи изменился.

Я уже никогда не стану маленькой девочкой.

Больше не повторится моя юность, когда я могла делать что хотела и когда хотела. Уже не получится переложить все свои проблемы на плечи взрослых. Теперь мне самой придётся принимать любые решения.

Я была сама по себе.

У меня были детские мечты, желания.

Я скучаю по тем временам, когда меня окружали родители, когда все жили в мире, дружбе и согласии. Меня любили и заботились обо мне.

Иногда меня гложет чувство вины перед мамой. Я думаю: как так могло получиться, что мы перестали находить общий язык?

Только из-за того, что я вышла замуж за Бориса, которого мама ненавидит? Или есть ещё какая-то причина?

Когда я обо всём этом думаю, мне хочется плакать.

Мне представляется заплаканное лицо моей мамы, когда она однажды пришла ко мне на работу после нашего первого ухода из дома.

Она стояла такая одинокая и несчастная, всеми покинутая маленькая женщина, что я поначалу даже не узнала в ней свою маму.

А когда подошла ближе, у меня сердце сжалось при виде мамочки.

Она смотрела на меня и не могла сдержать слёз.

Правая рука у неё была перебинтована. Накануне она пролила на себя горячую воду, и я тогда даже ни капельки её не пожалела.

Я бросила её одну, беспомощную, с обожжённой рукой, и даже не думала о том, как она там одна в большом доме, как всё делает, как справляется одной рукой.

Я только жалела себя из-за своей гордости и обиды. Я даже ни разу ей не позвонила.

А что она тогда пережила, известно только ей самой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.